

— Как этот корм вообще давать? Просто на землю высыпать?

— Без понятия. Может, сначала перетащим? В синих мешках — для овец, в жёлтых — для кур...

— Ладно, давай сначала овец покормим.

Два часа спустя все собрались у контейнера. Пятеро городских жителей уставились на аккуратные стопки мешков, совершенно не понимая, что делать дальше. С ягнятами никто из них дела никогда не имел, а уж как пасти их и кормить — и подавно.

— Синьсинь, а как твой дедушка их кормил? — Чжао Куан осторожно ткнул локтем девушку. Из всей их компании она была ближе всего к сельской жизни.

— Ну... выгонял на холмы... — неуверенно забормотала Синьсинь. — Обычно они просто щипали свежую траву.

Прошло больше десяти лет, и она почти ничего не помнила.

— На мешках есть инструкция, — подал голос Кури, изучив надписи на пластике. — Давайте кормить так, как написано.

Кури принял волевое решение, и они принялись за работу. Впятером они начали таскать тяжелые мешки один за другим в сторону пастбища. Ли Сухао посмотрел на свои ладони, покрывшиеся первыми мозолями. Руки ломило от непривычной работы, и в этот момент он с острой тоской вспомнил прежние беззаботные времена.

Покончив с мешками, Лулу ненадолго задумалась и направилась в сторону катера «Жадный Волк». В древесном доме нашлись два просторных банных халата. Они с Синьсинь укоротили подол, подпоясались, и хотя одежда всё равно немного стесняла движения, это было в тысячу раз лучше, чем расхаживать завернутыми в полотенца.

Лулу спустилась в каюту. Сун Лэй лежал на койке и лениво, без особого интереса вертел в руках кубик Рубика — единственную умную игрушку на борту, которую он одолжил у Чжао Куана.

— Пойдём обратно, а? — Лулу потянула за край его одеяла, силясь растопить его упрямство ласковым тоном.

Ли Сухао и Сун Лэй повздорили. Чжао Куан и Синьсинь старались держать нейтралитет, чтобы не оказаться между двух огней, а Кури вообще был здесь чужаком. Из всех только Лулу могла

выступить в роли миротворца и сгладить углы.

— Не пойду, — отрезал Сун Лэй, даже не взглянув на неё.

Прямо перед ним было небольшое круглое оконце, из которого открывался вид на пастбище. Там Ли Сухао с остальными шумно и весело кормили овец. Сун Лэю казалось, что этой компании он вообще не нужен.

— Ну не злись ты... — продолжала уговаривать Лулу.

Но парень упёрся намертво. В конце концов ей пришлось уйти ни с чем.

— Ну как? — полюбопытствовала Синьсинь, когда Лулу вернулась к загонам. Она знала, что подруга ходила мириться с беглецом. У Сун Лэя, конечно, был скверный характер, но они всё-таки плыли в одной лодке, и подобный раскол никому не шел на пользу.

— Отказался, — покачала головой Лулу.

— Да и чёрт с ним! — Ли Сухао, таскавший охапки сена, услышал разговор девушек и раздраженно фыркнул. — Вечно с его капризами носятся, разбаловали придурка.

Остальные спорить не стали и молча вернулись к работе.

Шутка ли — восемьдесят овец, а у них ни капли опыта. Без суеты и путаницы обойтись не могло. Но настоящим кошмаром для городских неженек стало другое: эти твари начали беззастенчиво гадить прямо у них под ногами!

На берегу стоял огромный высокотехнологичный контейнер для отходов. Тан Хуай предупредил их заранее: весь овечий помёт нужно собирать и выбрасывать именно туда. Устройство было оснащено какой-то сверхсовременной системой распада и утилизации органики... Впрочем, тонкости работы чудо-техники ребят не волновали. В их головах бился один-единственный экзистенциальный вопрос: как, чёрт возьми, им собирать это дерьмо?

Дахуан лениво потягивался и зевал в сторонке, выступая в роли молчаливого надсмотрщика, так что филонить никто не решался. Спустя полдня мучений отару наконец накормили. Затем животных нужно было выгулять, попутно разнимая кудахчущую птичью мелочь, то и дело затевавшую драки в соседнем загоне.

К концу дня все буквально валились с ног от усталости. Следующие двое суток прошли в таком же безумном темпе: подъем, выпас, кормление, чистка.

Утро третьего дня встретило их безоблачным небом и звенящей тишиной. С трудом выбравшись из своих подвесных колыбелей в древесном доме, ребята обнаружили, что у озера вовсю хлопочет Тан Хуай. Над углями плыл умопомрачительный аромат жареной рыбы.

Ли Сухао сладко потянулся и, ведомый любопытством, подошел ближе.

За двое суток изнурительного труда на свежем воздухе они, конечно, измотались физически, но при этом чувствовали себя на удивление бодрыми. Пропала вечная городская вялость, мысли прояснились, а в теле появилась приятная легкость — сказывался целебный климат Леса Голубого Моря.

Все эти дни они питались исключительно сухими пайками: галетами да привозным хлебом. В то же время Тан Хуай то и дело баловал себя свежим уловом из Озера Голубого Моря. Сначала они гордо воротили носы, но теперь, глядя на шкворчащие на огне тушки, едва сдерживали слюну.

— Рыба Голубого Моря, — лениво отозвался Тан Хуай, переворачивая тушку. — Местный деликатес, в ней совсем нет костей. Хочешь попробовать?

Он подцепил палочками кусочек хрустящей кожицы. Сегодня она запеклась до идеальной золотистой корочки, а аромат кумина и специй кружил голову. Сказав это, Тан Хуай принялся уплетать рыбу за обе щеки.

— Ладно... давай одну, — с трудом выдавил из себя Ли Сухао, сглотив набежавшую слюну. Уж слишком соблазнительно выглядел этот завтрак.

— Серьёзно? Жареную рыбу? — Тан Хуай даже удивился. Обычно парень только расспрашивал и уходил с пустыми руками.

В конце концов, одна порция стоила ровно тысячу долларов. Убедившись, что клиент настроен серьёзно, Тан Хуай быстро выудил из садка еще одну рыбку, ловко выпотрошил её и отправил на гриль.

Ли Сухао тоскливо переводил взгляд со шкворчащей тушки на унылый кусок сухого хлеба в своей руке. Вчера они битый час пытались что-то поймать на мелководье, но их уловом стали лишь три пустые ракушки. Рыбалка оказалась делом хитрым, а аппетитный запах от костра Тан Хуая окончательно лишил их воли. В итоге они сдались и решили разориться на один хвост.

Пока рыба румянилась на углях, к костру подтянулись остальные четверо. Они уселись плотным кругом. Тысяча долларов... Почти семь тысяч юаней за одну рыбку! Глядя на этот безумно дорогой деликатес, каждый испытывал весьма смешанные чувства.

Через пятнадцать минут Тан Хуай выложил готовую рыбу на деревянный поднос. Все пятеро

тут же вооружились палочками.

— Ну, приступим, — скомандовал Ли Сухао и первым подцепил кусочек.

Пять пар рук, тянущихся к полуторакилограммовой рыбешке — зрелище со стороны было невероятно комичным.

— М-да, один укус — пара сотен баксов на ветер, — попытался разрядить обстановку Чжао Куан, аккуратно отделяя нежное мясо у хвоста.

Ли Сухао лишь хмуро зыркнул на него, промолчав.

Вообще-то, с их достатком ужины за десятки и сотни тысяч юаней в элитных мишленовских ресторанах были делом привычным. Но там они платили за безупречный сервис, роскошный интерьер и высокую кухню — эти траты приносили удовольствие. А эта рыбалка у костра казалась изощренным грабежом среди бела дня.

— Эм, ладно, давайте просто есть, — смущенно пробормотал Чжао Куан, не дождавшись ответа.

Разговоры стихли. Все сосредоточились на еде.

— Боже... разве обычная рыба может быть такой нежной?

— Сорок дней на сухом пайке... Наконец-то нормальная горячая еда, какой кайф!

— Я чуть язык не проглотил! Это невероятно!

С первым же кусочком все сомнения улетучились. В их головах билась одна-единственная мысль: «Божественно!»

Мясо таяло во рту, сочное, ароматное, с легким хрустом корочки. Полтора килограмма улетели за секунды — каждый успел взмахнуть палочками от силы пару раз. На подносе остался лишь чистый скелет. Сытые, но не наевшиеся ребята растерянно переглядывались, хлопая глазами.

— Кхм, господин Тан, — откашлялся Ли Сухао, чувствуя, как разыгрался аппетит. — Пожалуй, приготовьте еще шесть штук.

Чувство голода лишь раззадорило его. Раньше он отказывался покупать рыбу, потому что не хотел чувствовать себя обманутым дураком, но теперь понимал: эта потрясающая рыба стоит каждого цента.

Парень с надеждой уставился на Тан Хуая.

Хозяин острова только улыбнулся — Очки острова сами плыли к нему в руки, глупо было отказываться от такой прибыли.

Тан Хуай оперативно выудил еще шесть штук, и через полчаса ароматные тушки лежали перед гостями. Теперь у каждого было по целой рыбине. Ли Сухао тем временем сходил к древесному дому, принес чистый пакет и аккуратно упаковал туда шестую порцию. Остальные понимающе промолчали.

Сытые и довольные, ребята двинулись обратно к побережью. Удивительно, но в этот раз подъем по склону дался им намного легче — организм постепенно привыкал к нагрузкам.

Через три часа они были на месте. Привычно перетащив мешки с кормом, ребята принялись сзывать овец. Отара уже признавала в них кормильцев: животные лишь лениво окинули людей взглядами и не спеша побрели к кормушкам.

Глядя, как овцы мирно жуют, все облегченно вздохнули. Уход за скотиной требовал ангельского терпения.

Ли Сухао немного передохнул и, подхватив пакет с рыбой, зашагал в сторону катера. В каюте он пробыл около часа. Заходил туда один с рыбой, а вышел уже в компании.

Сун Лэй наконец соизволил покинуть свое убежище.

— Гррр... — Дахуан, дремавший на солнышке у подножия холма, при виде Сун Лэя мигом вскочил на лапы, оскалил клыки и угрожающе выгнул спину.

— Да что за злопамятная тварь! — вздрогнул Сун Лэй. Почувствовав на себе взгляды друзей, он неловко кашлянул и пробормотал что-то невнятное.

Последние пару дней парень изнывал от тоски. В каюте было сыро, планшет и телефон давно вышли из строя, и единственным его развлечением оставался кубик Рубика. Он и сам безумно хотел помириться с друзьями, но упрямая гордость не позволяла подойти первым. Ли Сухао вовремя протянул ему руку помощи (и вкусную рыбу), и Сун Лэй с облегчением ухватился за этот предлог. В конце концов, делить им было нечего.

— Аву-у-у, — Дахуан, заметив, как занервничал парень, довольно фыркнул. Этот долговязый двуногий запомнился ему надолго.

Опасаясь, что пес решит перейти от угроз к действиям, Сун Лэй бочком обошел его по максимально широкой дуге.

— Отлично, на сегодня с овцами закончили. Давайте прокатимся на велосипедах вон к тому ущелью, — Ли Сухао отряхнул ладони и указал вдаль.

Утром во время завтрака он разговорился с Тан Хуаем. Слово за слово, речь зашла о новеньких велосипедах и асфальтированном серпантине. На полупустынном острове, состоящем сплошь из глиняных каньонов, идеальное шоссе выглядело дико и совершенно неуместно.

«В самом конце этой дороги скрывается удивительный мир, сошедший с картины...» — таинственно нашептал ему хозяин острова, явно напуская туману.

К своему стыду, Ли Сухао признал, что чертовски заинтригован. Обсудив это с Кури и остальными, они единогласно решили отправиться на поиски этого загадочного «мира с картины».

Всем не терпелось узнать, что же там впереди. Неужто посреди выжженной солнцем глины действительно распускаются ледяные цветы?

Протяженность трассы составляла около пятидесяти километров. Кури подсчитал, что с учетом пешего подъема и велопробега дорога займет не менее пяти часов, так что вечернее кормление овец придется пропустить. Тан Хуай разрешил им эту «экскурсию» с условием, что они отработают пропущенные часы перед отъездом.

Немного передохнув, они двинулись в путь. Въезд на шоссе находился с южной стороны Леса Голубого Моря. Добравшись туда, ребята увидели у обочины огромный щит с яркой надписью: «Шоссе Голубое Море — Снежная деревня».

Рядом на специальной подставке ровным рядом стояли девятнадцать новеньких велосипедов.

— Снежная деревня? Какое странное название, — тихо пробормотал Чжао Куан, разглядывая указатель. Он решил, что это просто красивая метафора для привлечения туристов, и не придал этому значения. — Ну что, погнали?

— Все осилят? — Ли Сухао выбрал себе байк. Велосипеды оказались профессиональными шоссейниками с отличными характеристиками.

— Без проблем!

— Спокойно доедем! — раздались бодрые голоса.

Золотая молодежь из компании Ли Сухао обожала активный отдых: экстремальный спорт, паркур и велопробеги были для них обычным делом. Чжао Куан и Сун Лэй были в отличной форме, а Лулу и Синьсинь в свое время провели немало часов в спортзале, стараясь соответствовать своим богатым ухажерам. Плюс за последние дни все прекрасно выспались на

чистом воздухе острова, так что пятьдесят километров казались им легкой прогулкой.

— Вперед! — скомандовал Ли Сухао после быстрой разминки. Они дружной гурьбой сорвались с места и покатали вперед по идеально гладкому асфальту.

Новенькое шоссе радовало глаз безупречным темно-серым покрытием и яркой, четкой разметкой. Время близилось к двум часам дня. Легкий ветерок приятно охлаждал кожу, и на всей этой огромной пустой трассе не было никого, кроме их маленькой велоколонны.

Ли Сухао крутил педали, наслаждаясь пьянящим чувством свободы. Глиняные стены каньона стремительно проносились мимо, и казалось, во всем мире остались только они шестеро.

Они выехали ровно в два часа дня, а к началу финального подъема на горный серпантин добрались лишь к пяти часам вечера.

— «Снежная деревня»? Seriously? Стоит только обогнуть склон — и мы на месте? — Чжао Куан покатился со смеху, разглядывая установленный на обочине дорожный щит. — Ну и фантазия у автора проекта. Они что, действительно собираются удивить нас снегом среди этой жары?

Огромный щит размером два на три метра гласил: «Снежная деревня». Учитывая название самого шоссе, Чжао Куану этот креатив казался невероятно забавным. Он был уверен, что за поворотом их ждет просто очередная зеленая зона вроде Леса Голубого моря, только побольше.

— Перерыв на минуту — и берем этот подъем штурмом, — скомандовал Ли Сухао, откручивая крышку бутылки с водой. Эту минералку он купил в автомате древесного дома, но на вкус она казалась пресной и сильно уступала кристально чистой воде из Озера Голубого моря.

— Всё это так загадочно! — мечтательно протянула Лулу, в которой проснулась тяга к романтике. — Вдруг за поворотом покажется огромный готический замок, и нам придется спасти принцессу из лап свирепого дракона?

— Надеюсь, этот дракон окажется вегетарианцем.

— С какой стати злому дракону быть добрым?

Друзья весело подхватили шутку, наперебой развивая сказочный сюжет. Атмосфера в компании снова стала легкой и дружеской.

— По коням, — скомандовал Ли Сухао, прерывая веселье.

Чжао Куан, Кури и остальные потянулись за ним. Оставалось преодолеть последний виток

серпантина, и цель будет достигнута...

— Господи... это и правда мир с картины... Это же против всех законов физики!

Спустя три минуты ребята выстроили велосипеды в ряд на краю дороги и застыли, не веря собственным глазам. На лицах застыло выражение глубочайшего потрясения.

Всего в десяти метрах перед ними лежал бескрайний царственный мир льда и снега. Ослепительно белое покрывало укутывало величественные заснеженные пики, скованное льдом озеро и изящный Хрустальный мост, парящий над бездной... Это была сказка, диаметрально противоположная знойной полупустыне, в которой они находились секунду назад.

Они растерянно оглянулись назад: позади всё так же тянулись бесконечные пыльные глиняные каньоны, выжженные солнцем. Но впереди, словно по волшебству, открывалась белоснежная панорама — невероятно контрастная, будто кто-то действительно вставил живую зимнюю картину прямо посреди пустыни.

— Смотрите, там кто-то есть! — вывел всех из оцепенения удивленный возглас Сун Лэя. Он указывал в сторону Хрустального моста, который из-за обилия инея издалека казался высеченным из льда.

Прямо посередине моста, опустившись на одно колено, замер силуэт в черной куртке. Поскольку сама конструкция была абсолютно прозрачной, со стороны казалось, будто человек парит прямо в воздухе над головокружительной пропастью.

— Мамочки, у меня ноги подкашиваются... — пробормотал Чжао Куан, едва не плача. Он до смерти боялся высоты, и один лишь взгляд на этот Хрустальный мост вызывал у него дикий приступ паники.

<http://bllate.org/book/20147/2213100>